

Она снова вспомнила молодой, дерзкий голос Дункана, энергичный, но еще не ставший мужественным. У тебя огромные сиськи, - пробурчал он. Все так говорят! И если это так, то сколько мужчин отпускали грубые шутки в ее адрес, мечтали сделать с ней невыразимые вещи, как это делал Галейн? Галейн, который был для нее как второй отец. Если он вынашивал похотливые мысли, есть ли в королевстве хоть один мужчина, который не желал...

"Черт, посмотрите на эту чертову задницу!" - сказал один из ее охранников, сжимая в кулаке свой большой член и хватая Сигальду за волосы. "Мне не терпится засунуть свой член между этих больших коричневых щек!" Теперь они были вокруг нее; две дюжины пропахших медовухой, крепкобрюхих, со шрамами на лице повстанцев, которые подняли ее на ноги и приблизились на расстояние прикосновения, стаскивая с нее доспехи и оставляя ее совершенно обнаженной, с раскинутыми конечностями под сильными руками. Взмокшая от пота, с платиновыми волосами, прилипшими к шее, с круглыми идеальными сиськами, свисающими со скульптурной формы воина, раскрасневшаяся и возбужденная против своей воли, она выглядела, пожалуй, более сексуально, чем когда-либо прежде. Было ясно, что должно произойти, ясно для всех, кто смотрел, как благородных, так и мятежников.

Грубые мужчины протягивали руки и лапали ее во всех священных местах, обхватывая ее груди, пощипывая соски, проводя жирными ладонями по ее подтянутой груди и ягодицам, захватывая большими горстями плоть ее задницы, обнажая светло-розовый цвет задницы, такой же, как ее соски и губы. Они шлепали своими большими, набрякшими членами по ее заднице, терлись плачущими писюнами о ее середину и нижнюю часть сисек. Она была среднего роста, но многие из них были выше, и они нависали над ней, смеясь и потирая ее, как им хотелось, произнося нецензурные шутки сквозь кривые зубы и уделяя особое внимание ее киске. К ужасу Сигальды, даже малейшее прикосновение к ее груди или женскому достоинству вызывало треск запретного экстаза по всему телу, а ее полустоны, полупротесты только заставляли мужчин смеяться и наслаждаться ее мучениями еще больше.

"Нннгх! Н-нет! Не трогайте меня! Мерзкая мразь, я увижу твою смерть прежде, чем все закончится!" - завопила она, но когда грузный воин провел средним пальцем по борозде ее щели, она не смогла закричать, и каждый мускул в ее теле задрожал, когда горячая струйка смазки вырвалась из ее киски по горизонтальной дуге, проскочила между двумя нападавшими и разлетелась вниз на расстояние около десяти футов.

"Ты получаешь от этого удовольствие, грязная блядь!" - прокричал мужчина и продолжил свои пальцы.

Старр бесстрастно наблюдал за происходящим рядом с потрясенной королевой Корделией. Через мгновение он позвал Эйна и Дункана встать у трона, сделав собрание "семейным делом", и заговорил голосом, который могли слышать все трое. "Дом Цвай мертв", - произнес он совершенно серьезно, и если у Эйна и Корделии и были еще какие-то возражения, то они были слишком подавлены и побеждены, чтобы озвучить их. "И мы должны теперь просеять эти гребанные угли и взять все гребанные компенсации, какие только сможем".

С более близкого расстояния молодой Эйн не мог оторвать глаз от Сигальды, от того, как окружали его некогда гордую сестру, как пальцы впивались в ее пухлую, влажную киску, как блестяло ее тело, окруженное таким количеством мерзкой мужской силы. У него были ее

волосы, ее глаза, ее грациозный атлетизм, но не было ее мужества и воинской доблести.

"Тебе нравится то, что ты видишь?" спросил Старр.

"Нет!" - сразу же ответил он. "Как я мог..."

"Пожалуйста", - умоляла Корделия, проявляя некоторую заботу изнутри своей оболочки унижения. "Не мучай его больше!" Но Старр ударил ее сзади по лицу, заставив вскрикнуть и закрыть рот, а Эйн смотрел на это, еще более пристыженный, чем прежде. Его глаза расширились, когда он смотрел, как издеваются над его сестрой, как голодные рты сосут ее сиськи и вытягивают их в форме конуса, как грязные пальцы проникают в ее рот и хриплые голоса требуют, чтобы она сосала их, и она беспомощно выполняла эту задачу, в то время как ее лапали со всех сторон. Крупный мужчина подхватил ее под колени и поднял, удерживая в подвешенном состоянии с раздвинутыми ногами, повернул ее к трону, позволяя Эйну и Корделии увидеть мокрую, пропитанную влагой щель ее розовой киски и то, как смазка стекает по ее бедрам.

"Н-нет!" застонала Сигальда. "Не смотри! Мама, Эйн, Дункан, вы должны отвернуться!"

Но они не могли, им не разрешали, и их глаза впитывали каждую деталь ее унижения. У мужчины, державшего ее, был очень большой член, который висел в воздухе прямо под ее киской, толстый и венозный, покрытый мясистыми нарывами. Его яйца казались размером с кулак, и достаточно было легкого движения его мускулистых рук, чтобы Сигальда встала на место и вошла в него.

"Н-нет..." возразил Эйн, но в его обычно детском голосе было еще меньше убежденности, чем обычно. "Вы победили, ваши армии, вам не нужно..."

"Она будет изнасилована, принц", - шипел Старр с жестокостью в голосе, заставляя Эйна и Корделию задыхаться и стонать, а мужчина, державший Сигальду, опустил ее влажную и манящую задницу на свой невероятно толстый член. Второй мужчина обхватил ее, прижавшись спереди к ее раздвинутым бедрам, и вогнал свой смуглый, твердый как камень член в ее мокрую киску. Раздался влажный звук разделения мяса и скольжения жидкостей, когда они вдавились в нее, и она закричала, как баньши, когда оба мужчины начали качать и трахать.

"Будут переговоры", - продолжал Старр, расстегивая ширинку, пока он разговаривал с мальчиками и их матерью, и позволяя большому и румяному члену вывалиться на штанину брюк. Эйн смотрел на него с чем-то похожим на испуг, а Дункан не обращал на него внимания, сосредоточившись на Сигальде, которая, казалось, погрузилась в раздумья. Лидер повстанцев протянул руку, схватил королеву Корделию за ее длинные прямые светлые волосы и притянул ее лицо к своему члену, требуя, чтобы она сосала его. Она издала приглушенный звук страдания, когда ее тонкий нос прижался к его толстым яйцам. "Пройдут месяцы. Месяцы грабежей и перераспределения богатств, сделок с Гаравантом о том, кто что получит. И пока не будет назначен новый регент или сформировано новое правительство, вы, королевская

семья, станете символами перемен".

"Нннгх, бя! Я собираюсь кончить в тугую пизду этой тупой шлюхи!" - прохрипел один из мужчин, его толстый штырь все еще вонзался в расплавленное ложе Сигальды, когда ее держали на возвышении, присоединяясь к такой же большой трубе, впивающейся в ее задницу и заставляющей ее груди и ягодицы покачиваться при каждом ударе.

<http://erolate.com/book/3855/104547>